

Вэнь Юэань некоторое время смотрел на два иероглифа, затем спустился вниз и достал видеокассету.

Он включил телевизор, и в комнате раздались звуки фортепиано.

Обычно Вэнь Юэань не смотрел телевизор, но, услышав музыку, задержал взгляд на экране.

Это был А Бай.

Вэнь Юэань откатил кресло немного назад.

На экране телевизора показывали, как Лу Цзаоцю и Чжун Гуаньбай играют дуэтом в ресторане. Ещё до того как композиция закончилась, изображение сменилось на студию, где сидели ведущий и молодой человек.

У юноши были длинные прямые чёрные волосы, достоящие до талии, а в его глазах светились звёзды.

Ведущий сказал:

— Господин Чжун — ваш старший коллега. Как вы оцениваете его исполнение? Кстати, он также высказался о вашем сольном концерте.

Юноша вежливо ответил:

— Я глубоко уважаю господина Чжуна, он мой старший коллега, и я не вправе его оценивать.

Ведущий улыбнулся:

— Действительно, как говорят в интернете, вы очень вежливы. Сегодня в честь вашего визита наша команда подготовила для вас фортепиано. Не хотите ли продемонстрировать своё мастерство?

Юноша улыбнулся:

— Спасибо команде. Для меня это большая честь.

Ведущий объявил:

— Давайте поприветствуем гениального молодого пианиста Хэ Иньсюя!

Хэ Иньсюй слегка откинул голову назад, достал ленту и завязал ею свои длинные волосы, после чего сел на табурет перед фортепиано. Камера сделала крупный план его движений:

тонкие пальцы, изящные черты лица, выступающий кадык — всё это было увеличено на экране. Когда его пальцы коснулись клавиш, свет в его глазах вспыхнул с новой силой.

Вэнь Юэань смотрел на экран. Черты лица юноши были удивительно похожи на черты одного человека.

Его дух был ещё больше похож на того человека.

— Шиге, этот мальчик... тоже носит фамилию Хэ, — тихо произнёс Вэнь Юэань, словно в этом доме, не менявшемся десятилетиями, всё ещё был кто-то.

Когда Чжун Гуаньбай со скрипкой в руках быстро подошёл к двери палаты, Лу Цзаоцю лежал на кровати с закрытыми глазами.

Он медленно подошёл к Лу Цзаоцю. В палате было настолько тихо, что каждый шаг его туфель по полу отдавался чётким звуком.

Лу Цзаоцю не реагировал. Мужчина на кровати был бледен и спокоен, словно снеговик, вырезанный из снега в бескрайнем поле.

Чжун Гуаньбай долго смотрел на Лу Цзаоцю, прежде чем осторожно протянул палец и слегка коснулся его ресниц, а затем быстро приблизил своё лицо к лицу Лу Цзаоцю на расстояние менее двух сантиметров.

Лу Цзаоцю открыл глаза, и его ресницы коснулись очков Чжун Гуаньбая.

Они смотрели друг на друга некоторое время, и Чжун Гуаньбай вдруг почувствовал лёгкое смущение.

Он был сильно близорук, и теперь, ухаживая за Лу Цзаоцю, проводил за день больше времени за чтением и письмом, чем раньше. Контактные линзы не выдерживали такой нагрузки, поэтому пришлось надеть очки.

Чжун Гуаньбай редко носил очки, считая, что они не делают его привлекательным. Как говорил Тан Сяоли, те, кто носит очки, — это приличные люди, а они, мол, не такие, и даже в очках остаются «благородными подлецами».

Чжун Гуаньбай взял скетчбук и написал: [Лу Цзаоцю, я больше не красавчик?]

Это была скорее шутка с ноткой кокетства, но Лу Цзаоцю снял очки с Чжун Гуаньбая, посмотрел на его расплывчатые глаза и снова надел их обратно.

Чжун Гуаньбай моргнул.

— Носи их, — сказал Лу Цзаоцю.

Чжун Гуаньбай с надеждой написал: [Всё ещё красавчик?]

Лу Цзаоцю смотрел на него долго, прежде чем ответить:

— Теперь, возможно, меньше людей будут приходить ко мне с вызовом на музыкальный поединок.

На самом деле Лу Цзаоцю никогда не комментировал внешность других, будь то похвала или критика. Чжун Гуаньбай сначала даже удивился, но через пару секунд понял, что он имел в виду. Он почувствовал себя как стареющий красавец, который вдруг набрал лишний вес, и его прекрасная жена начала над ним подшучивать. В скетчбуке он нарисовал маленького Чжун Гуаньбая в очках, плачущего от стыда, с подписью: [Я больше не красавчик?]

— Ты правда поверил? — Лу Цзаоцю рассмеялся, но его улыбка слегка померкла, когда его взгляд упал на футляр со скрипкой, который принёс Чжун Гуаньбай. — Если сейчас кто-то придёт ко мне с вызовом, я, наверное, не смогу принять его. Боюсь проиграть. А вдруг я проиграю тебя? Дай мне скрипку.

Чжун Гуаньбай почувствовал острую боль в сердце и, не успев написать, поспешил открыть футляр.

Лу Цзаоцю взял скрипку, прижал её к щеке и начал двигать пальцами левой руки по струнам. Он не брал смычок, и его сложные движения пальцами не издавали ни звука, как будто это был немой спектакль.

Эта сцена была одновременно абсурдной и печальной, и Чжун Гуаньбай не решался смотреть.

Лу Цзаоцю закрыл глаза, слегка нахмурил брови, всё ещё прижимая скрипку к щеке, и опустил обе руки, словно о чём-то размышляя. Через некоторое время он надавил пальцем на сустав мизинца левой руки, и на его губах появилась улыбка, словно в палате растаял лёд.

Чжун Гуаньбай, увидев эту улыбку, почувствовал умиротворение.

Лу Цзаоцю попросил у медсестры тонкий бинт. Всё ещё держа скрипку, он опустил голову и начал обматывать каждый сустав пальцев бинтом.

Чжун Гуаньбай вдруг понял смысл этих действий.

Лу Цзаоцю также посмотрел на него и тихо объяснил:

— Начнём с начала.

Через неделю раны Лу Цзаоцю почти зажили, и его выписали из больницы. Теперь ему нужно было только регулярно посещать сеансы гипербарической оксигенации и принимать лекарства.

Перед тем как забрать Лу Цзаоцю из больницы, Чжун Гуаньбай зашёл в цветочный магазин.

Элиза сидела у входа в магазин и читала книгу. Чжун Гуаньбай сказал:

— Доброе утро, маленькая леди.

Элиза подняла голову, и её глаза загорелись:

— Господин.

Чжун Гуаньбай спросил:

— Есть ли сегодня те цветы, которые вы мне дарили в прошлый раз?

Элиза забежала в магазин, и вскоре изнутри раздался голос девочки:

— Есть, и они уже полностью распустились.

Чжун Гуаньбай вошёл внутрь и увидел множество светло-голубых пятилепестковых цветов.

Он улыбнулся:

— Ты была права, они очень стойкие.

Когда Чжун Гуаньбай издали увидел Лу Цзаоцю, выходящего из больницы, время словно вернулось на шесть лет назад. Белые бинты обматывали его пальцы, держащие скрипку. Из-за нетерпения покинуть больницу Лу Цзаоцю был всё ещё в полосатой больничной пижаме.

Он шаг за шагом приближался, и Чжун Гуаньбай увидел, как он поднял смычок.

Звуки скрипки разнеслись по воздуху, достигнув ушей Чжун Гуаньбая.

Когда Лу Цзаоцю подошёл к нему, смычок извлёк долгий вибрирующий звук, и Чжун Гуаньбай почувствовал, как кожа на его теле покрылась мурашками.

— Я не мог больше ждать, — сказал Лу Цзаоцю, глядя в глаза Чжун Гуаньбая. — Ты слышишь?

Чжун Гуаньбай посмотрел на пальцы левой руки Лу Цзаоцю, которые вибрировали на струнах, и медленно кивнул.

Но звуки были странными, словно лучший певец намеренно пел фальшиво. Каждая нота была прекрасна, но вся мелодия была неверной.

Лу Цзаоцю посмотрел на свою левую руку.

— Я тоже слышу, — сказал он, и на его лице снова появилась улыбка, как в тот день, когда он впервые взял скрипку. — И звуки фортепиано тоже.

Глаза Чжун Гуаньбая наполнились печалью, и он почувствовал, как нос начинает щипать. Он не решался смотреть на лицо Лу Цзаоцю и изо всех сил обнял его.

— Я слышу, они прекрасны... — он повторял эти бессмысленные слова на ухо Лу Цзаоцю.

Лу Цзаоцю почувствовал тёплое дыхание на своём ухе, и его пальцы, обмотанные бинтами, коснулись губ Чжун Гуаньбая:

— Я не слышу.

Чжун Гуаньбай медленно набрал на телефоне несколько слов: [Прекрасны. Это самая красивая музыка, которую я когда-либо слышал.]

Ресницы Лу Цзаоцю дрогнули, и он уставился на эти слова:

— Правда?

Чжун Гуаньбай снова крепко обнял Лу Цзаоцю, кивая ему в шею.

Когда Чжун Гуаньбай отпустил его, Лу Цзаоцю снова поднял смычок.

Этот мужчина в больничной пижаме стоял у входа в больницу, закрыв глаза, и снова и снова играл мелодию, которую никто не мог понять. Солнечный свет ослепительно освещал его пижаму, а ветер развеивал его ещё не подстриженные волосы и полы одежды.

Из больницы быстро вышла медсестра, словно собираясь сделать замечание мужчине, создававшему шум.

Чжун Гуаньбай взглянул на неё с мольбой, продолжая качать головой.

— Я скоро уведу его, дайте ему сыграть ещё немного, совсем немного, хорошо?

<http://bllate.org/book/15543/1382883>